

О МАДЖУГИНСКОЙ Е. В. — в ПОМПОЛИТ

МАДЖУГИНСКАЯ Елена Владиславовна, родилась в 1875 (мать, Залесская Михалина Михайловна, в январе 1920 — скончалась). Сестра Адама Владиславовича Залесского. Окончила Орловскую гимназию. Вышла замуж за Николая Павловича Маджугинского, в семье — малолетняя дочь от первого брака. Проживала с мужем в Москве, работала в винной лавке, после 1917 — служила конторщицей в бухгалтерии "Главтабака". В ночь со 2 на 3 июня 1920 — арестована и заключена в тюрьму.

В конце июня 1920 — в Помполит обратился за помощью ее муж, Николай Павлович Маджугинский¹.

<27 июня 1920>

«В Московский Политический Красный Крест

Николая Павловича Маджугинского,
проживающего в г<ороде> Москве по
Большой Калужской ул<ице> и
Ризоположенского пер<еулка> в доме
№ 59/22, в кварт<ире> I-й

Прошение

По делу Елены Владиславовны
Маджугинской, арестованной Особым
Отделом Московской Чрезвычайной
Комиссии в ночь со 2-го на 3-е июня
1920 г<ода> и содержащейся под
арестом в тюремном отделении при
О<собом> О<тделе> МЧК в Москве
по Большому Кисельному пер<елку>,
в доме № 14.

В ночь с 1-го на 2-е июня сего 1920 года агентами Особого Отдела Московской Чрезвычайной Комиссии по ордеру этой Комиссии в моей квартире был произведен самый подробный и тщательный обыск, который стоял в связи с предстоящим арестом красноармейца Московского 1-го караульного полка Демского, бывшего офицера, который, на правах родственника (муж сестры моей жены), часто посещал мою квартиру. В предъявленном агентами О<собого> О<тдела> МЧК ордере было, между прочим, сказано: "произвести обыск и арест гражданки Елены Владиславовны Маджугинской".

При обыске была взята агентами О<собого> О<тдела> МЧК переписка, медали, ордена и документы мои и брата жены, бывшего офицера, Адама Владиславовича Залесского, который служил, а возможно служит и теперь в Красной Армии. По просмотре переписки и документов никто из нас арестован не был, так как ничего такого, что можно было бы нам поставить в вину, при обыске обнаружено не было. На второй день, в ночь со 2-го на 3-е июня сего 1920 года прибыли те же агенты О<собого> О<тдела> МЧК с тем же ордером и, объявив, что в документах брата жены, А. В. Залесского, оказался обрывок какой-то каучуковой печати, арестовали мою жену, Елену Владиславовну Маджугинскую, для выяснения этой печати, причем, между прочим, сказали, что она будет освобождена дня через два. 18 июня сего года судебным следователем Хохловым при моем посещении канцелярии О<собого> О<тдела> МЧК, был допрошен я. При

¹ Текст написан по правилам старой орфографии, здесь приводится по правилам современной орфографии.

допросе я вынес впечатление, что моя жена, Елена Владиславовна Маджугинская, как будто обвиняется в том, что ее брат Адам Владиславович Залесский, бывший офицер, и что она должна знать, где он в настоящее время находится, но этого не говорит.

Для выяснения обстоятельств, как документы брата жены попали к ней на хранение, и существа предъявляемого к ней обвинения, должен сказать следующее. До июня или июля прошлого 1919 года у нас в квартире, вернее, в нашей семье жила безвыездно в течение почти трех (3) лет мать моей жены, а следовательно, и мать ее брата, А. В. Залесского — Михалина Михайловна Залеская, которая в июне или июле прошлого 1919 года, что точно в памяти не могу установить, временно выехала из Москвы к себе на родину в г<ород> Орел, где в половине января месяца сего 1920 года и умерла. Как ордена, так и документы ее сына А. В. Залесского хранились у нее; другими словами, как ордена, так и документы А. В. Залесского хранились у его матери Михалины Михайловны Залеской. Уезжая из Москвы, мать моей жены — М. М. Залеская, считаясь со своими старческими годами, общей своей слабостью и затруднительным передвижением по железной дороге, чтобы не растерять в пути документы и ордена своего сына, эти документы и ордена передала на хранение своей дочери, а моей, следовательно, жене с частью своего имущества, заключающегося в белье. Так, естественно, моя жена, чтобы не огорчить свою старуху-мать, не могла отказать ей в просьбе, и все это приняла на хранение. Моя жена документы своего брата хранила так, как их получила от своей матери, т<о> е<сть> хранила полученную связку бумаг, совершенно не интересуясь тем, какие документы и что там; как мне сказал, между прочим, судебный следователь О<собо> О<тдела> МЧК Хохлов при моем допросе, в числе документов брата жены оказались еще и документы его товарища, также бывшего офицера, фамилии которого я сейчас не помню.

Моя жена переписки со своим братом, А. В. Залесским, не вела. Если же он писал, то писал, а писал сравнительно редко, только лишь своей матери. С момента отъезда матери жены — М. М. Залеской — никакие письма на ее имя не поступали. Правда, брат жены — А. В. Залесский, служа в Красной Армии (служил он, по последним сведениям, полученным нами от него, в г<ороде> Моршанске) в качестве военного летчика, приезжал по делам службы в г<ород> Москву, но у нас он не останавливался, так как мы далеко имеем квартиру от центра города и не имеем места в квартире, где мы имели возможность его поместить. В последний раз брат жены — А. В. Залесский — был в Москве, насколько я помню, в конце апреля или в начале мая прошлого 1919 года. Останавливался он в Москве у своих знакомых и товарищей, фамилии которых ни я, ни жена не знаем. С тех пор я совершенно ничего и ни от кого не слышал о нем. А потому осмеливаюсь искренно и чистосердечно утверждать, что моя жена точно так же, как и я, не знает, где он (ее брат — А. В. Залесский) находится в настоящее время и что с ним. Возможно, что он там и служит, как служил в Красной Армии; возможно, что он умер от той или другой болезни; возможно, что он убит в сражении, если он принимал в нем участие; возможно, что он перешел к белым. Если даже предположить последнее, т<о> е<сть> предположить, что брат жены, бывший офицер А. В. Залесский, перешел к белым, то, как его сестра по какому такому закону может и должна нести тяжелую ответственность за своего брата, за человека, от нее совершенно независимого, за человека, который с ней, хотя ее и брат, ничего общего не имел, за человека, с которым она годами не встречалась, и о котором она годами ничего не слышала, за человека, отделенного от нее большим расстоянием, которого она не имела никаких ни физических, ни моральных сил удержать от преступных намерений.

Сообщая об изложенном, прошу Политический Красный Крест принять меры к освобождению моей жены — Елены Владиславовны Маджугинской — из-под ареста, как совершенно невиновную в предъявленном к ней обвинении.

Если же *О<собый> О<тдел>* МЧК не согласится на освобождение Е.В. Маджугинской, то прошу Политический Красный Крест принять меры к скорейшему окончанию судебного следствия и назначению суда над ней.

Имея фамилию по созвучию, как бы польскую, должен сказать, что мы — как я, так и жена, — русские и ничего общего с Польшей не имеем. Я — уроженец Черниговской губ<ернии>, а жена уроженка гор<ода> Орла.

Елена Владиславовна Маджугинская до настоящего времени находится в тюремном отделении при Особом Отделе Московской Чрезвычайной Комиссии по Большому Кисельному пер<еулку>, в доме № 14.

27 июня 1920 года

Н. Маджугинский»².

В августе 1920 — заведующий юридическим отделом Помполита обратился с заявлением в Особый отдел МЧК.

<августа 1920>

«В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ МОСКОВСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

2 июня в квартире гр<аждан> Маджугинских (уг<ол> Б<ольшой> Калужской и Ризоположенского пер<еулка>, д<ом> № 59/22) произведен был обыск, который, возможно, стоял в связи с обыском, произведенным в ту же ночь у красноармейца Демского, родственника Маджугинских, часто их посещавшего.

При обыске у Маджугинских найдены вещи, принадлежавшие покойной матери Маджугинской-Залесской, которая, уезжая летом прошлого года на родину в Орел, оставила их на хранение у дочери. В числе этих вещей оказались документы и ордена сына Залесской, брата Маджугинской, бывшего офицера, Адама Залесского, отобранные при обыске.

В результате гр<ажданка> Елена Владиславовна МАДЖУГИНСКАЯ на следующий день, т<о> е<сть> 3 июня была арестована и содержится в Особом Отделе МЧК (Б<ольшой> Кисельный пер<еулок>, д<ом> 15).

Принимая во внимание, 1) что МАДЖУГИНСКАЯ, по словам ее мужа, всегда жила отдельно от брата своего ЗАЛЕССКОГО и, вообще, не имела с ним ничего общего, 2) что после отъезда матери МАДЖУГИНСКАЯ совершенно потеряла Залесского из вида, 3) что отобранные при обыске документы и вещи Залесского просила ее взять на хранение больная старуха мать, в чем МАДЖУГИНСКАЯ не могла отказать ей, 4) что МАДЖУГИНСКАЯ не знала, что именно находится в переданных ей матерью вещах, а, следовательно, не может быть за них ответственной, 5) длительность ее пребывания в заключении и 6) что она оставила дома малолетнюю дочь, нуждающуюся в заботах, Политический Красный Крест просит ускорить рассмотрение дела МАДЖУГИНСКОЙ и, если обстоятельства позволят, освободить ее.

Юридическая Комиссия
Политического Красного Креста»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 213. С. 26-27. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 213. С. 28. Машинопись.